

Теоретические взгляды на природу способностей

Приступая к изучению способностей, прежде всего необходимо определить *предмет* исследования: что есть способности?

Все многообразие определений способностей представленных в научной литературе, можно объединить в три группы.

Одни определяют способности как *индивидуально-психологические особенности* личности, являющиеся условием успешного выполнения той или иной продуктивной деятельности или ее освоения, не сводимые к знаниям, умениям или навыкам (Теплов Б.М.¹, Петровский А.В.², Психологический словарь³, Климов Е.А.⁴).

Другие определяют способности как психические *свойства* личности, которые являются условием успешного выполнения определенных видов деятельности или их освоения (Лейтес Н.С.⁵, Рудик П. А.⁶).

Третьи определяют способности как *синтез свойств* человеческой личности, отвечающие требованиям деятельности и обеспечивающие успешность ее выполнения (Ковалев А.Г.⁷).

Из приведенных определений мы видим, что они не содержат ответа на вопрос: *что есть способности?*

Еще Аристотель выделил 10 основных категорий, под которые подпадало все, что подлежит осмыслению: *субстанция*, количество, качество, отношение, место, время, положение, обладание, действие, страдание. В качестве наиболее общих часто выделяют три категории: вещь, свойство (или качество) вещи, отношение одной вещи к другой. Следовательно, способность может рассматриваться или как вещь, или как свойство вещи, или как отношение одной вещи к другой.

Если мы говорим о способности, как об особенности (Теплов), то мы должны сначала определить, особенностью *чего* (какой вещи) являются способности.

Второй вопрос, на который необходимо ответить, это *отношение способностей и деятельности*. Б.М. Теплов писал: «способностями называют не всякие вообще индивидуальные особенности, а лишь такие, которые имеют отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности или многих деятельностей» (с. 16). И далее, «способность не может возникнуть вне соответствующей конкретной деятельности...» (с. 20). «Не в том дело, что способности проявляются в деятельности, а в том, что они *создаются* в этой деятельности (с. 20).

¹ Теплов Б.М. Способности и одаренность. (1941).

² Петровский А.В. Введение в психологию. (1996).

³ Психологический словарь. М., 1996.

⁴ Климов Е.А. Психология. М., 1997.

⁵ Психология. Под ред. А.А. Смирнова, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова. М., 1956.

⁶ Рудик П.А. Психология. М., 1958.

⁷ Общая психология. Под ред. В.В. Богословского, А.Г. Ковалева, А.А. Степанова, С.Н. Шабалина. М., 1973.

Таким образом, по Теплову способности не существуют до деятельности. Врожденными являются не сами способности, а *лежащие в основе их развития задатки*. И здесь возникает **третий** вопрос: как на основе задатков развиваются способности? Между задатками и способностями лежит пропасть, которую стараются не замечать.

Четвертый вопрос сводится к взаимосвязи и отношению способностей, одаренности, психических функций и психических процессов. Сегодня, в психологических работах психические функции рассматриваются в отрыве от психических процессов, а психические процессы в отрыве от способностей. В этом же ряду стоит и вопрос, сформулированный еще Тепловым: «Что считать отдельными способностями, в частности, что считать способностями, основными для деятельности?»

В своей попытке дать ответ на поставленные вопросы мы будем руководствоваться методологическим принципом психофизического единства, в формулировке С.Л. Рубинштейна.

Понять данный принцип можно только в единстве двух зависимостей. «Первая связь психики и ее субстрата раскрывается как отношение строения и функции, она определяется положением о *единстве строения и функции*. Вторая связь – это связь сознания как отражения, как знания, с объектом, который в нем отражается. Она определяется положением о *единстве субъективного и объективного*» (с. 26).

В ответе на поставленные вопросы важнейшим является *установление взаимосвязи и отношений психологической функции, одаренности и способностей; способностей и родовых форм деятельности; психических функций и функциональных систем, реализующих эти функции*.

В рассматриваемом плане интересной представляется мысль Рубинштейна о соотношении одаренности и психологической функции. «Одаренность, - писал он, - неотожествляема с качеством одной функции - хотя бы даже и мышлением... Функции являются продуктом далеко идущего анализа, выделяющего *отдельные* психологические процессы, соотнесенные с предметами, их свойствами, отношениями, качествами, с их сущностью - вообще с миром, определенном в общих категориях диалектической логики. Одаренность так же, как и характер, определяет более синтетические, комплексные свойства личности. Она характеризует личность в соотношении с *более* конкретными условиями деятельности человека, которые сложились в результате исторического процесса, создавшего определенные формы разделения труда». Из приведенной цитаты можно сделать вывод о том, что *психологическая функция* характеризуется *аналитичностью и абстрактностью*, отнесенностью к миру, определяемому в категориях диалектической логики; *одаренность* же в противоположность психологической функции, характеризуется *синтетичностью и конкретностью*, соотнесенностью с конкретными условиями деятельности.

Данная точка зрения представляется нам перспективной, но в ней недостает одного звена - *способностей*. И это не случайно. Рубинштейн, анализируя данное понятие, выделяет общую и специальную одаренность и

специальные способности: «Для одаренности, писал он, существенное значение имеет соотношение с исторически сложившимися областями человеческой практики, *человеческой культуры*. В конечном счете, *специальная одаренность* включает в себя соотношение внутренних психических условий с требованиями *специальных видов деятельности*. Это соотношение одаренности с конкретной деятельностью является не только абстрактным соотношением, а реальной связью, обуславливающей самое формирование одаренности. *Специальные способности* определяются в отношении к отдельным *специальным областям деятельности*. Внутри тех или иных специальных способностей проявляется общая одаренность индивидуума, соотношенная с более общими условиями ведущих форм человеческой деятельности».

Как видно из приведенной цитаты, Рубинштейн фактически отождествляет специальные способности и специальную одаренность. Специальная же одаренность часто понимается им как одаренность (без дополнения «специальная»). Одаренность же всегда выступала как *синтетическое понятие, совокупность внутренних данных или возможностей человека*. Способности в их аналитической форме как отдельные качества при таком подходе из рассмотрения выпадают. Однако вернемся еще раз к приведенной выше цитате. Рубинштейн отмечал, что «внутри тех или иных специальных способностей проявляется общая одаренность индивидуума». И это, несомненно, правильно, если рассматривать соотношение способностей и одаренности. Но в стороне осталось соотношение способности и психологической функции. Отмечается только, что одаренность неотожествима с качеством одной функции. **Одаренность характеризуется синтетичностью, способность же характеризуется аналитичностью.** Именно в конкретной деятельности способности реализуются отдельными психическими процессами, соотношенными с *конкретными* предметами, их свойствами, отношениями, с их сущностью. Иными словами, способности являются конкретным проявлением психических функций.

И если мы видим, что у Рубинштейна психологическая функция характеризуется *аналитичностью и абстрактностью* (отнесенностью с миром), то способность будет характеризоваться *аналитичностью и конкретностью* (отнесенностью к условиям конкретной деятельности).

Таким образом, *психологическая функция характеризуется аналитичностью и абстрактностью, одаренность - синтетичностью и конкретностью, способность - аналитичностью и конкретностью, которые выступают конкретным проявлением психологической функции.*

Рассмотрим теперь проблему взаимосвязи способностей и психических функций через родовые формы деятельности.

В своем основном теоретическом исследовании «История развития высших психических функций» Лев Семенович Выготский сформулировал положения о том, что развитие высших психических функций идет *через овладение субъектом собственными процессами поведения*. И в этом плане, отмечал Выготский, история развития психических функций еще не написана. «Невыясненность генезиса высших психических функций с неизбежностью

приводит к метафизической по существу концепции: высшие и низшие формы памяти, внимания, мышления существуют рядом друг с другом, независимо одна от другой, они не связаны генетически, функционально или структурно, точно изначально сотворены в двойном виде». Наряду с механической памятью, как высшая ее форма различается логическая память, над произвольным вниманием надстраивается произвольное, над воспроизводящим воображением возвышается творческое, над образным мышлением, возносится, как второй этап, мышление в понятиях и т.д.». К сожалению, подобная картина сохраняется, во многом, и сегодня.

И здесь мы вправе поставить вопрос, что же означает «*овладеть психическими функциями?*» Именно недостаточная теоретическая разработка данного вопроса приводит к задержкам и в практических работах. Но какое значение это имеет для проблемы способностей человека?

Дело в том, что понятия «способности» и «психические функции» исследовались и исследуются отдельно, как две совершенно независимые линии. На самом же деле, как было показано выше, это два тесно связанных аспекта развития способностей. Развитие способностей идет на базе функциональных систем, реализующих отдельные психические функции и одновременно как процесс развития *культурно-обусловленных операционных механизмов*, овладевая которыми человек и овладевает своими способностями. В этом случае развитие способностей выступает как процесс биологического и культурного развития в их единстве.

Анализ работ по психологии способностей показывает наличие отрыва способностей от психических функций и перенос центра тяжести на их детерминацию со стороны деятельности. Стремление раскрыть культурную детерминацию способностей в противоположность их понимания как внутренних скрытых свойств, качеств, сущностей приводит к *разрыву* природной и культурной составляющих способностей.

Психологический анализ показывает, что любую деятельность, осуществляемую в практической или идеальной форме, можно разложить на отдельные психические функции. В любой деятельности необходимо что-то воспринять, запомнить, представить, осмыслить, принять решение и т.д. Психические функции представляют собой наиболее общие *родовые формы деятельности*. Психофизиологические исследования убедительно показали, что отдельные психические функции реализуются сложными, нейрофизиологическими функциональными системами. Эти функциональные системы в структуре целостного мозга формировались для реализации определенных психических функций. Можно сказать, что функциональные системы обладают свойством, благодаря которому возможно осуществлять определенную психическую функцию. Это свойство функциональных систем и является общей природной способностью, отнесенной к *конкретной* психической функции.

В качестве примера можно привести связь способности восприятия и строения функциональной системы зрения.

Рис.1. Афферентные пути и чувствительные зоны коры. Жирными линиями показаны системы анализаторов с их переключениями в подкорковых отделах:

1 – зрительный анализатор; 2 – слуховой анализатор; 3 – кожно-кинестетический анализатор. Т – височная область; О – затылочная область; P1p – поле 39; P1a – поле 40; Pstc – постцентральная область; ТРО – височно-теменно-затылочная область; Th – зрительный бугор; Cgm – внутреннее колленчатое тело; Cgl – наружное колленчатое тело (по Г.И. Полякову)

(из книги А.Р. Лурия. Основы нейропсихологии)

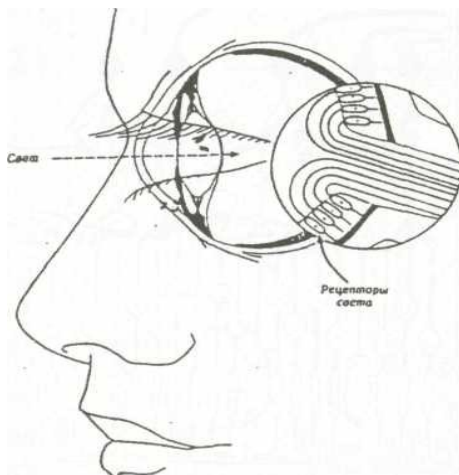

Рис. 2 Зрительная система

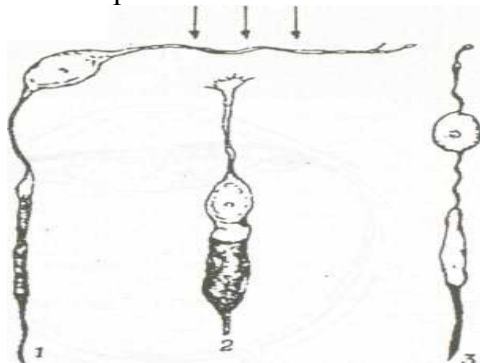

Рис. 3 Фоторецепторы

1 – центральные колбочки; 2 - периферические колбочки; 3 - палочки.
Стрелками показано направление падающего света.

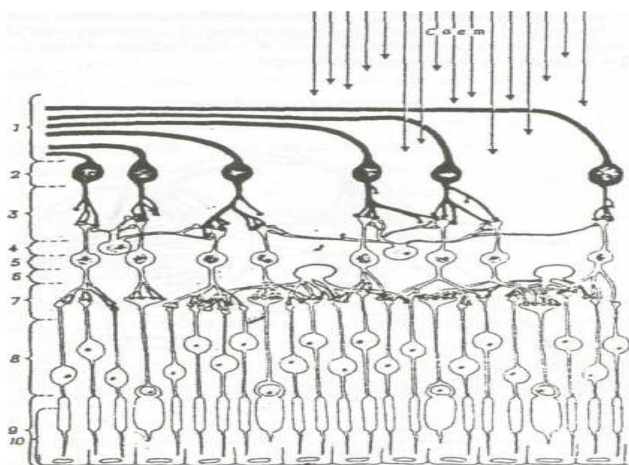
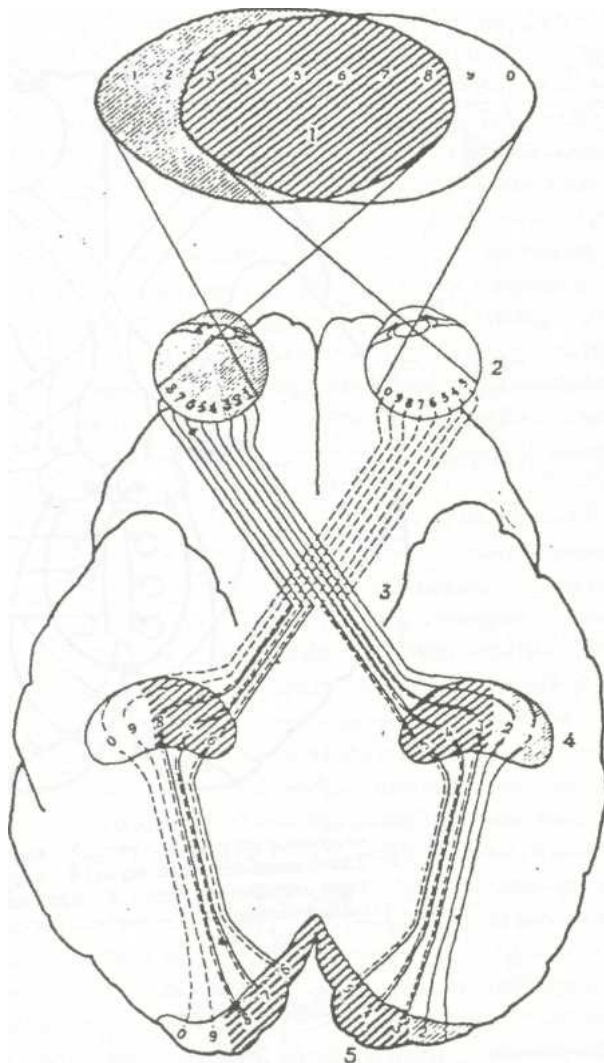

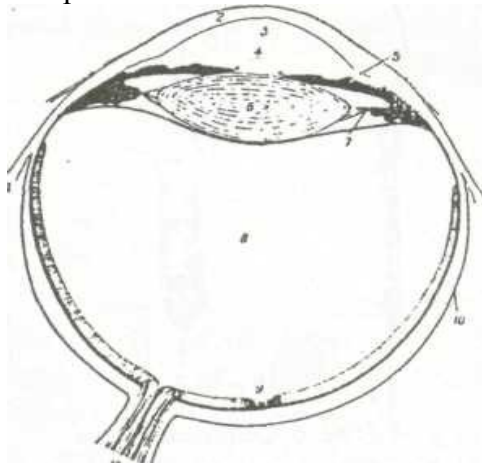
Рис. 4 Горизонтальная организация сетчатки

1 - волокна зрительного нерва; 2 - ганглиозные клетки;
3 - внутренний синаптический слой; 4 - амакриновые клетки;
5 - биполярные клетки; 6 - горизонтальные клетки; 7 - наружный
синаптический слой; 8 - ядра рецепторов; 9 -рецепторы;
10 - пигментный слой (эпителиальные клетки).
Стрелками показано направление падающего света

- 1 - перекрывающаяся часть зрительных полей обоих глаз;
- 2 - сетчатка; 3 - хиазма;
- 4 - наружные коленчатые тела (непропорционально увеличены);
- 5 - зрительная кора.

Рис. 5 Зрительная система

- 1 - наружные мышцы;
- 2 - роговица;
- 3 - водянистая влага;
- 4 - зрачок;
- 5 - радужка;
- 6 - хрусталик;
- 7 - цилиарная мышца и связка;
- 8 - стекловидное тело;
- 9 - центральная ямка;
- 10 - склера;
- 11 - зрительный нерв

Рис. 6 Строение глаза

Способности восприятия есть системное свойство (качество) функциональной системы зрительного восприятия. Способность восприятия будет одной из *общих* способностей человека, выступающей конкретным проявлением психологической функции.

Учитывая вышеизложенное, мы имеем основание определить способности, как свойства функциональных систем, реализующих отдельные

познавательные и психомоторные функции. В данном определении способности рассматриваются как общие (всеобщие) качества, здесь реализуется принцип единства строения и функции.

В данном определении способностей реализуется первая связь, заключающаяся в принципе психофизического единства (по С.Л. Рубинштейну) – связь психики и ее субстрата, определяемая положением о единстве *строения и функции*.

Способности как индивидуально-психологические особенности, отличающие одного индивида от другого

Определив способности с позиции общего, мы можем рассмотреть их с позиции единичного и особенного. С позиции единичного, отдельного, индивидуального способности будут определяться тем, как общее свойство (конкретная способность воспринимать, запоминать и т. д.) выражено у *конкретного* индивида. Единичное будет представлено *мерой* выраженности свойства у конкретного индивида. Вполне естественно, что мера выраженности этого общего свойства у отдельных индивидов может быть различной. На этом этапе появляется проблема индивидуальных различий в способностях, как различной меры выраженности общей способности.

И тогда мы можем дополнить данное выше определение и сказать, что *способности - есть свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности и проявляющиеся в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности*.

Изложенный выше подход раскрывает природу способностей, позволяет дать определение способностей индивида. Эти способности обеспечивали выживание индивида в природных условиях.

Способности и деятельность

Обращение к изучению способностей как родовых форм деятельности позволяет преодолеть разрыв между психическими функциями и деятельностью, раскрыть структуру способностей с позиций структуры деятельности.

Способности в этом случае начинают выступать как качества субъекта деятельности, развивающиеся и формирующиеся на основе свойств функциональных систем, реализующих отдельные познавательные и психомоторные функции. Природной основой способностей, как качеств субъекта деятельности, выступают природные качества индивида, а более конкретно свойства функциональных систем, реализующие отдельные психические функции.

Проявление способностей, как природных качеств индивида, опосредуется ценностными ориентациями субъекта деятельности, процессами и механизмами планирования, программирования, принятия решений и регулирования деятельности, овладением операционными механизмами

способностей.

В качестве таковых выступают интеллектуальные операции мышления (Таблица №1), и операционные механизмы восприятия и памяти (Таблица №2).

Таблица №1

Интеллектуальные операции

В восприятии и памяти	В предметно-практическом мышлении	В мышлении в понятиях	В метаинтеллектуальных процессах
установление ассоциаций; структурирование перцептивных действий; мнемические действия: - группировка, - классификация, - систематизация, - аналогии, - перекодирование, - построение мнемических схем (опорных пунктов и связей между ними, мнемотехнические приемы, достраивание запоминаемого материала, сериация); - повторение	предметное манипулирование; различение; сопоставление; сравнение; анализ; синтез; обобщение; выяснение функционального значения	анализ; абстрагирование; синтез; различение; интеллектуализация понятий; сопоставление; сравнение; раскрытие отношений; обобщение; классификация; систематизация; определение; рассуждение; суждения; умозаключение; обоснование; категоризация; кодирование; идентификация	формирование гипотезы; целеполагание; принятие решения; планирование; программирование; контроль; понимание; выяснение значений и смыслов; интерпретация; аргументирование; доказательство; моделирование; способности; опосредование

Таблица №2

Способности в структуре личности

Рассматривая генезис способностей, мы прошли путь от способностей индивида до способностей субъекта деятельности. Однако на этом развитие способностей не останавливается. В жизни человек выступает и как субъект

деятельности, и как личность. Личностные качества проявляются в деятельности, но в наиболее ярком виде они проявляются в *поступке*. Если способности рассматриваются как качества человека, обеспечивающие адекватное отражение мира и эффективное взаимодействие с этим миром в соответствии с доминирующей мотивацией, то *способности личности обеспечивают социальное познание*, отношения с другими людьми и эффективное поведение. Если мы обратимся к общей структуре способностей, приведенной на рис.7, то увидим, что способности субъекта деятельности прежде всего определяются их отношением к условиям деятельности, а способности личности - мотивацией и предметом познания и взаимодействия (социальный мир).

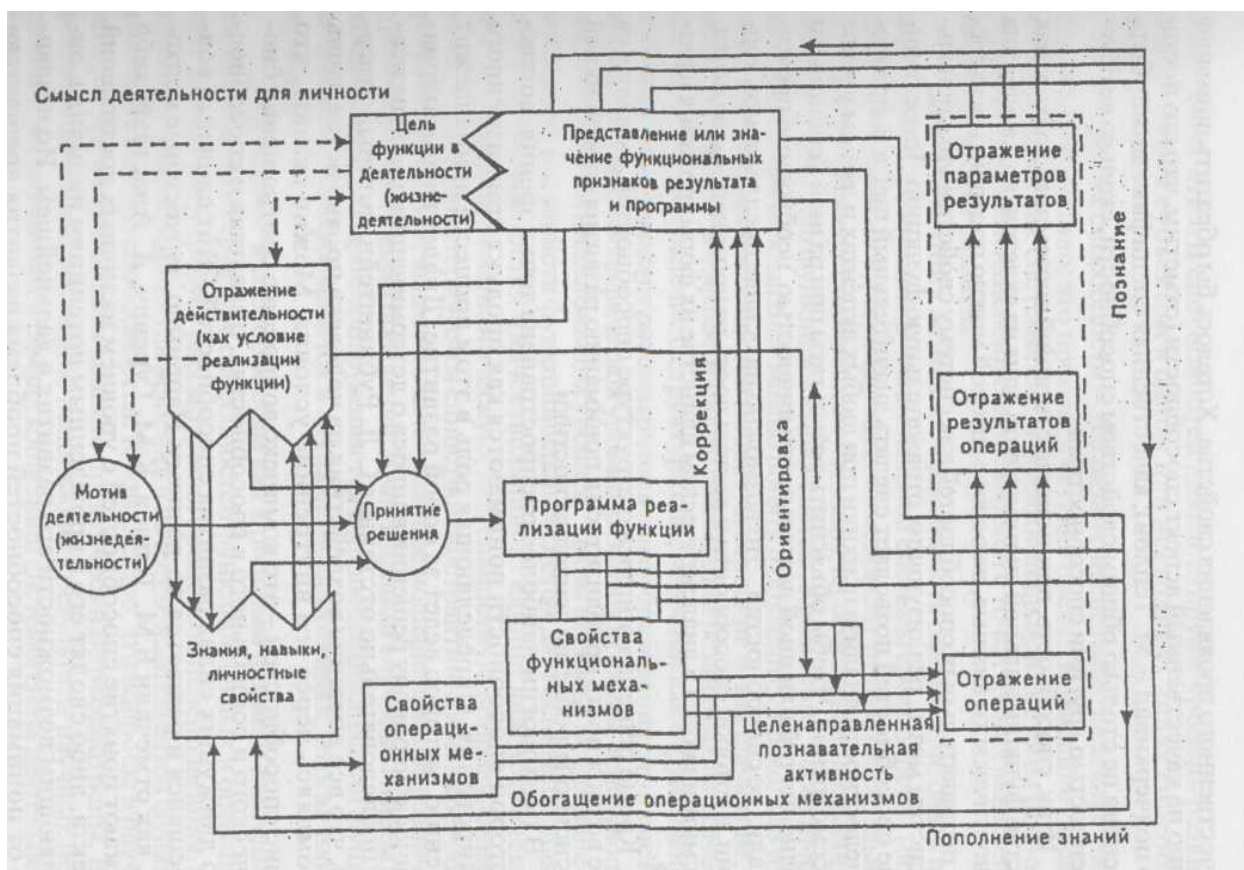

Рис. 7 Функциональная система способностей

Способности личности выступают как духовные способности, они тесно связаны и во многом определяются духовностью личности. Духовные способности связаны с пониманием социального мира, а понимание, в свою очередь, построено на правильных социальных концепциях, теориях, объяснениях. Человек имеет дело не столько с реальной действительностью, сколько с субъективным образом этого мира, с его виртуальной представленностью.

Таким образом, духовные способности выступают как качества личности, формирующиеся на основе природных способностей (способностей индивида) и определяющие эффективность социального поведения.

В данном определении способностей личности реализуется вторая связь принцип психофизического единства (по С.Л. Рубинштейну) – связь сознания как знания с объектом, который в нем отражается, определяемая положением о единстве субъективного и объективного.

Духовные способности можно рассматривать как функциональную индивидуальность человека. Духовные способности - есть способности поступка. Общие способности (способности индивида и субъекта деятельности) выступают в роли того всеобщего, на основе которого формируются духовные способности.

Выводы:

Последовательно развивая наши теоретические представления о способностях, мы пришли к выводу, что определение способностей должно даваться в трех измерениях: индивида, субъекта деятельности и личности.

Отмеченные три измерения показывают и направления развития способностей.

Способности индивида отражают его природную сущность и проявляются как свойства функциональных систем, реализующих познавательные и психомоторные функции психики. На основе способностей индивида формируются способности субъекта деятельности за счет развития интеллектуальных операций (операционных механизмов). Природные способности включаются в психологические функциональные системы, реализующие предметную и идеальную деятельности. Отношение к деятельности определяется мотивацией субъекта. В деятельности формируются планы и программы, отрабатываются решающие правила и критерии предпочтительности, которые входят в *состав ментального опыта субъекта* (М.А. Холодная).

Постановка способностей под контроль личностных ценностей и смыслов переводит их в качество способностей личности, обеспечивающих успешность социального познания. В способностях личности проявляется уже весь внутренний мир человека (В.Д. Шадриков).